

Стром Микки был городским чиновником в Круксе.

Как один из тех, кто служил под началом старого Мередита, он был дворянином, и являлся одним из кандидатур на пост мэра - при условии, если императорская семья не вмещается.

Причина, по которой было использовано слово "являлся", заключалась в том, что другая фракция во главе с магистратом Ллойдом быстро поднялась к власти после утечки информации о болезни старого Мередита служителем Церкви Жизни.

И в данный момент фракция Ллойда одержала верх над Стромом, в то время как сам Ллойд занял его место в качестве следующего кандидата на пост мэра. Это немного смутило Строма.

Как заместитель Мередита, он часто конфликтовал с Ллойдом, который был вторым в группе, и разрыв между ними был публично известен. И по факту, с молчаливого одобрения старого Мередита, они оба попытались саботировать и замедлять друг друга.

Хотя прямого конфликта еще не случилось, Стром косвенно стал причиной смерти единственного сына Ллойда, что конкретно помещало трещине между ними когда-либо затянуться.

Фактически, не будет преувеличением сказать, что все дворяне Крукса были на стороне Ллойда, за исключением Строма.

И если Ллойд станет новым мэром, недалек тот день, когда Стром определенно будет избит до смерти.

Поэтому Стром запаниковал еще больше, когда увидел, как его старые соперники начали "кусать" его.

И в какой-то момент чтобы спасти себя, он не колеблясь положился на группу заговорщиков, которые предложили ему оливковую ветвь.

Поначалу Стром предполагал, что они поклонялись злему богу, но когда в конце концов присоединился к ним, оказалось, что все было совсем наоборот. Сама группа не накладывала никаких запретов на веру, и они были просто увлечены изучением табу вместо религиозных фракций.

Завоевание власти в современном мире их совершенно не интересовало, и у Строма даже возникло ощущение, что если бы вышестоящие не обеспечили им лучшие условия для исследований, они не стали бы утруждать себя, и давно устроили хаос. Естественно, это не имеет никакого отношения к Строму. Его вполне устраивало быть наемным убийцей или даже марионеткой для заговора, пока он мог вернуть себе место на вершине Крукса и не быть "ликвидированным" от своих политических противников.

И сегодня он нетерпеливо проскользнул в свою темницу, как только вернулся из резиденции мэра. Герб, который он прятал под одеждой, нагрелся - таинственная клика звала его.

Сама темница была завалено письмами, не предназначенными для чужих глаз, и сокровищами, которые хранил Стром; самым заметным из которых было массивное стоящее зеркало. После того, как он поместил герб в вырез на раме, глаз, вылепленный на раме зеркала, быстро открылся, как живой, и уставился прямо на Строма.

Несмотря на то, что он использовал заклинание много раз, Стром всякий раз вздрагивал, когда глаз над рамой смотрел на него.

Тем временем по поверхности зеркала пробежала рябь, и отражение Строма в нем через мгновение исчезло. На его месте стоял человек в мантии, натянувший на голову капюшон и скрывший половину лица.

- Что прикажете, милорд? - Кротко спросил Стром, хотя изо всех сил старался подавить неприятное чувство внутри, потирая руки, словно муха.

- Недавно в Круксе побывала группа людей. Тебе лучше смотреть в оба. - Решительно сказал человек в зеркале.

- Э-э...

В голове Строма было много разных вопросов, по которым этот человек позвал его, но нынешние слова человека озадачили его.

Смотреть в оба?

Но учитывая, что таинственные люди в черных одеждах были не из тех, кто внезапно нападает без причины, Стром понял, что дело не только в незнакомцах.

- Есть ли проблемы с этой группой людей? - Осторожно спросил он.

- Они верующие одной церкви, которая расследует дело Болотников. - Ответ мужчины заставил сердце Строма екнуть. Это правда, что он получил Болотников от клики и тайно переправил их в Крукс.

Его цель также была проста: под его контролем Болотники незаметно займут место других дворян, тем самым тайно укрепив его фракцию - естественно, было бы неплохо, если бы они могли напрямую избавиться и от Ллойда.

Тем не менее, большинство этих дворян имели с собой одного или двух грозных

телохранителей.

И в этом мире большинство телохранителей нанимались из церквей, и любой, кто был нанят дворянином, наверняка был сверхъестественной личностью или просто в шаге от того, чтобы достичь ее.

Способности Болотников были на среднем уровне, и они не дотягивали до верующих с их значительной силой в бою.

Правда, что Болотники могли полностью подражать другому человеку, но это сказывалось только на внешнем виде и памяти. Их "живая сущность" полностью меняется, и поскольку они были неспособны к какой-либо вере, они не могли обмануть богов, чтобы получить какую-либо Божественную Милость или защиту.

Другими словами, даже если один конкретный Болотник окажется необычайно удачливым и сумеет убить церковного верующего со значительными способностями и занять его место, он все равно не сможет "жить в его теле" и принимать дары. Учитывая, что боевая аура и магия были продуктами с неразрывной связью с верой (вера в Бога Войны или Магию Фиолетового была просто необходима), не было никакой разницы, если Болотник решит подражать воину или магу - единственное, что изменится, это внешность, способности же не смогут быть воспроизведены.

В любом случае, им было трудно убить дворянина и занять его место прямо под носом у вышеупомянутых телохранителей. Именно поэтому Стром решил сделать крюк и попросить Болотников заменить некоторых крестьян, которые, в свою очередь, будут наняты в качестве слуг или садовников, которые могли бы приблизиться к дворянам, прежде чем убить и заменить их.

В конце концов, телохранители не могли оставаться рядом с дворянами двадцать четыре часа в сутки.

Тем не менее, этот план наткнулся на препятствие на полпути, или же иначе, прошло всего несколько дней после того, как высвободили Болотников, но уже появилась церковь которая что-то вынюхивает в Круксе.

Если его поймают, у Строма будут неприятности.

- Они ведь не из Церкви Справедливости? - Спросил он, чувствуя себя неловко при этой мысли.

Если и был кто-то, кого он боялся больше всего из-за своих грязных дел, то это были те верующие из Церкви Справедливости. Бесстрашные против смерти во имя увековечивания праведности, эти психи были настолько радикальны, что однажды собрали группу примерно из тридцати человек, чтобы проникнуть в королевский замок, просто чтобы остановить бессмысленную войну; они даже убили тирана во имя справедливости.

Из одного этого можно было понять, насколько сумасшедшими могут быть эти люди - любой, кто попадет в список непокорных в Церкви Справедливости, не будет в безопасности, даже если они спрячутся на краю земли.

Даже человек в черном, казалось, настороженно относился к Церкви Справедливости. Тем не менее он ответил. - Нет, они не из Церкви Справедливости. Они не верующие в Аслана, Льва Справедливости."

Стром почувствовал некоторое облегчение от его слов.

- Ну так, эти люди уже что-нибудь выяснили? - Затем он спросил: - И как они вообще расследуют это дело?

- Они... Как только они вошли в город, то начали стучать в каждую дверь, до которой доходили, и спрашивали людей: "Вы Болотник?"

Рот человека в черном дернулся, хотя он изо всех сил пытался сохранить таинственную ауру, окружающую его, в то время как Стром был совершенно сбит с толку.

Это какая-то шутка?

Вот так в открытую?

Неужели эти люди-идиоты?

По-вашему Болотники должны признаться, что они Болотники? Конечно, что Болотники были немного менее умны, чем обычный человек, поскольку сам Стром проверил каждого, как только получил их. Тем не менее, олицетворение было вырезано в самых их костях и инстинктах, и по правде было очень трудно разоблачить их.

Неудача, когда отсутствующие волосы могли обнажить Болотника, также были им компенсированы - теперь Болотники снимали скальпы со своих жертв и носили их волосы на голове после убийства. Идентификация волос больше не работала! При этой мысли Стром почувствовал облегчение.

Он ожидал увидеть на пороге Льва, но понял, что это безобидный сурок.... наверное, это была ложная тревога.

- Не расслабляйся слишком рано. Неизвестно, какими искусствами они пользовались, но после каждого допроса дело шло либо одним, либо двумя путями: во-первых, они уходили, ругаясь, говоря что-то вроде "желтый, все еще желтый" или "нет, мы не можем убить желтого"... но если тот, кого они допрашивали, был Болотником, они начинали кричать: "Красный! Он красный!" - и начинали резать их на куски.

Слова человека в черном заставили сердце Строма снова сжаться. - Когда было обнаружено еще больше Болотников, судья Ллойд приказал городской страже поддержать их поиски. Десятая часть Болотников, которых я дал тебе, теперь мертвы - почувствуй это через безделушку, которая управляет ими, если не веришь мне.

Стром тут же вытащил предмет, похожий на часы, и поблелел после нескольких щелчков.

Информация человека в черном была фактически устаревшей: на данный момент он потерял контакт с еще пятью Болотниками.

Стром, конечно, не ожидал, что судья Ллойд поможет тем верующим, которые появились из ниоткуда, хотя это могло иметь смысл - до этого Ллойд был разочарован различными убийствами, совершенными Болотниками, которые, в свою очередь, ставили под сомнение его авторитет и компетентность. Но сейчас, когда кто-то внезапно решил всех перебить, и заодно помочь решить все его проблемы, у него не было никакого способа отступить назад... он, естественно, будет работать с ними.

Если так будет продолжаться, то все Болотники, кроме тех, кто заменял дворян, будут уничтожены! Черт побери! Неужели эти идиоты действительно такие угрожающие?

Теперь Стром был вне себя от паники.

Он думал что столкнулся с сурком, но это оказался монстр.

Как Строму на это реагировать?

- Милорд, спасите меня! - Он тут же пал ниц перед человеком в черном.

- Я предоставил тебе один из продуктов наших исследований, на этом все, - Загадочно ответил человек в черном, словно не слыша Строма. - Только ты можешь спасти себя. Считайте это испытанием...

- В конце концов, Общество Тайного Глаза не будет держать мусор, даже если мы вырастим подхалимов.

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1367034>